

Глава 1556. Юхуан попала в беду?

Теперь жизнь Цинь Вэньтяня была очень проста. Он постигал озарения и культивировал их с помощью платформы культивирования императорского уровня. Когда у него бывало больше времени, он изучал методыковки и делал скульптуру с Речным портретом на камнях императорского ранга.

Речной портрет был бессмертным императором средней ступени, а также мастером-гроссмейстером. Скульптура была его ежедневным домашним заданием для Цинь Вэньтяня. Это позволило ему лучше ознакомиться с различными атрибутами закона императорских камней и чувствовать себя более непринужденно во времяковки. Цинь Вэньтянь понимал это и чувствовал, что скульптура была хорошим методом для тренировки его состояния сердца. Во время этого он полностью сосредотачивался, и его сердце становилось спокойным.

Однако это было возможно только потому, что Цинь Вэньтянь теперь был относительно богат. Если бы его богатство было таким же, когда он впервые прибыл в высшие древние бессмертные царства, как он мог иметь такие условия культивирования, обладая камнями императорского ранга для ваяния? Это было просто слишком роскошно для обычных культиваторов. Разграбление, совершенное десять лет назад, привело к обильному урожаю. Он получил много культивационных ресурсов, и в дополнение к тому, что у него была эта платформа высшего уровня культивации, ему обычно не нужно было использовать свои запасные культивационные ресурсы.

В этот момент Цинь Вэньтянь ваял камень императорского ранга. Рядом с ним лежало великолепное существо в белом, сопровождаая его. Кроме Е Цянью, кто еще это мог быть?

Е Цянью посмотрела на серьезное выражение лица Цинь Вэньтяня, и в ее глазах вспыхнул яркий свет. Ей очень нравилось, насколько сосредоточенным он был, когда занимался скульптурой. В его сердце не было никаких отвлечений. Несмотря на все ее попытки очаровать его, сердце Цинь Вэньтяня нисколько не дрогнуло.

Прекрасные глаза Е Цянью внезапно вспыхнули, когда она посмотрела на императорский камень в руке Цинь Вэньтяня. Он не ваял божественное оружие, а ваял кого-то. Камень медленно превращался в человеческую фигуру. Постепенно появилась изящная фигура, длинный струящийся воздух и необыкновенно красивое лицо. Черты ее лица были невинны и чисты, улыбка этого человека определенно была способна свергнуть целые империи.

«Кто она?» - у Е Цянью было серьезное выражение лица, когда она смотрела на скульптуру. Цинь Вэньтянь не остановился. Он продолжал вырезать линии, совершенствуя скульптуру, оживляя ее. Закончив, он взял еще один императорский камень и продолжил. Вторая скульптура тоже была в человеческом обличье. Когда появились черты лица, Е Цянью была уверена, что это была еще одна высшая красавица. Вторая скульптура излучала прохладу и ощущение святости. Она была безупречна, как снежный лотос на ледяной горе.

«Кто они такие?» - прекрасные глаза Е Цянью вспыхнули. Она уже видела Бэймин Юхуан. Но эти две девушки, вылепленные Цинь Вэньтянем, совсем не походили на нее.

Наконец, закон меча, используемый для его скульптуры, исчез, превратившись обратно в астральный свет. Он уставился на две скульптуры, и на его лице появилось теплое выражение. Такой теплоты и мягкости Е Цянью никогда раньше не видела. Когда она увидела этот взгляд, ее сердце невольно затрепетало.

Были ли эти две девушки причиной того, что Цинь Вэньтянь мог сопротивляться ей, несмотря

на ее очарование, после стольких лет?

«Это мои жены», - Цинь Вэньтянь взглянул на скульптуры и заговорил легким голосом: «Я не принадлежу к высшим древним бессмертным мирам. Я пришел из Нижнего мира, лазурного мистического бессмертного царства. Там у меня так много врагов, что они существуют повсюду в том мире. Однажды эксперты из подавляющего большинства крупных держав обрушились на бессмертную империю, в которой находилась моя жена, и заставили меня появиться. Мои друзья и некоторые старшие, с которыми я близок, пошли со мной, и началась тотальная война. К сожалению, в конце концов, я погиб на той войне. Следовательно, я тот, кто уже однажды умер».

Е Цянью не мешала Цинь Вэньтяню, она спокойно слушала.

«После той битвы волосы одной из моих жен мгновенно поседели. Другая стала похожа на живого зомби, ее глаза были похожи на мертвый пепел. Это продолжалось до тех пор, пока мне не удалось прийти в себя из-за каких-то необычайных совпадений, прежде чем ее глаза, наконец, снова засветились блеском. После этого я пришел в высшие древние бессмертные царства, чтобы искать больше возможностей. Что же касается этих двоих, то они все еще ждут меня в лазурных мистических бессмертных мирах», - Цинь Вэньтянь мягко улыбнулся, глядя на Е Цянью.

«Так вот почему все твои астральные души так необычны?» - Е Цянью мгновенно все поняла.

«Да. Мой талант мог бы быть самым обычным, если бы не мое второе рождение. Узнав все это, дворцовая госпожа все еще готова тратить на меня время?» - Цинь Вэньтянь улыбнулся.

Е Цянью на самом деле улыбалась Цинь Вэньтяню. Ее улыбка уже не была такой, как раньше, когда она пыталась очаровать его. Теперь это была просто нежная улыбка: «Не мог бы ты вылепить мою статуэтку?».

Цинь Вэньтянь мгновенно потерял дар речи. О чем только думает эта женщина?

Глядя в глаза Цинь Вэньтяня, Е Цянью хихикнула: «Может быть, я даже не возражаю, если мне придется стать твоей наложницей. Хочешь попробовать?».

«...»

Цинь Вэньтянь встал и с несчастным видом убежал. Он поспешно сел на свою культивационную платформу, но мгновение спустя раздался смех Е Цянью: «Цинь Вэньтянь, разве ты не мужчина?».

...

Недавно Бэймин Юхуан получила задание закалить себя. Эта миссия была дана ей лично императором Лифайра, который сказал ей отважиться на путешествие в тайное царство. Она, естественно, участвовала. Это было очень важное испытание, и его участники не могли зависеть от каких-либо внешних предметов или общаться с другими людьми во внешнем мире. Следовательно, все вещи участников, включая межпространственные кольца, были запрещены. Это, естественно, также включало кристаллы обмена сообщениями. Бэймин Юхуан не чувствовала в этом ничего странного. Она жила во дворце Лифайр уже несколько лет и знала, что таковы уж правила.

Но как раз в тот момент, когда Бэймин Юхуан приняла эту миссию, монарх Цзялань отправил

ордер на арест Цинь Вэньтяня и сказал, что они убьют его через месяц. Эта новость распространилась очень быстро, войска под командованием монарха Цзялань, казалось, уже знали, что Цинь Вэньтянь был одним из бандитов, участвовавших в ограблении десять лет назад.

Однажды, когда он собирался направиться к месту бессмертного императора Речного портрета, император варваров остановил его.

«Что-то случилось?» - отношение Цинь Вэньтяня к варварскому императору уже не было таким вежливым, как раньше. После того случая, когда император варваров попытался заставить Бэймин Юхуан сразиться с ним, он знал, что тот ненавидит его безмерно в своем сердце.

Император варваров махнул рукой. После этого перед Цинь Вэньтянем появился ордер на арест. При виде этого выражение его лица стало крайне неприглядным. Он повернулся и приготовился идти обратно.

«Ты хочешь рассказать об этом дворцовой госпоже?» - император варваров передал свой голос: «Неужели ты думаешь, что она не знает об этом? Если ты скажешь ей, как ты думаешь, она позволит тебе отправиться в императорский город? Или ты думаешь, что дворцовая госпожа мобилизует наши силы из-за твоей маленькой возлюбленной и начнет войну не на жизнь, а на смерть?».

Шаги Цинь Вэньтяня замерли. Он медленно повернулся и холодно посмотрел на императора варваров: «Ты говоришь мне это, потому что хочешь, чтобы я искал смерти, отправившись в императорский город?».

«Я не могу ни остановить тебя, ни заставить уйти. Ты можешь решить, что хочешь сделать. В любом случае, осталось всего несколько дней. Естественно, с моей точки зрения, твоя собственная жизнь, естественно, более важна. Кроме того, дворцовая госпожа любит тебя. Почему ты так заботаешься об одной из своих возлюбленных?» - император варваров холодно рассмеялся, прежде чем уйти.

«Откуда мне знать, подделал ты ордер на арест или нет?» - холодно произнес Цинь Вэньтянь, глядя в спину императора варваров.

«Какая нелепость. Ты можешь легко проверить, является ли ордер реальным или нет», - император варваров сразу же ушел. Цинь Вэньтянь встал на свое прежнее место и достал свой кристалл обмена сообщениями. Он послал свое бессмертное чувство внутрь и поискал Бэймин Юхуан: «Юхуан, ты здесь?».

Никто не ответил. Затем он продолжил: «Юхуан, это очень срочно. Свяжись со мной немедленно, как только услышишь это».

Ответа по-прежнему не было. Лицо Цинь Вэньтяня побледнело. Он поднялся и продолжил идти к месту расположения Речного портрета, но сам он был явно отвлечен. В течение всего дня он посылал многочисленные сообщения, но Бэймин Юхуан не отвечала, что бы он ни говорил.

Очевидно, слова варварского императора были реальны. Бэймин Юхуан попала в беду.

На второй день Цинь Вэньтянь тайком покинул Небесный город в одиночестве. Естественно, он был в маскировке. Независимо от того, была ли эта новость правдой или ложью, он должен был проверить ее.

Он не сообщил об этом Е Цянью. Даже если она была готова пойти с ним, он не хотел впутывать ее в это.

После выхода из Небесного города Цинь Вэньтянь ускорился, двигаясь с большой скоростью в определенном направлении.

По дороге Цинь Вэньтянь внезапно нахмурился. Острое чутье подсказывало ему, что кто-то следит за его передвижениями. Хотя это чувство было очень слабым, его инстинкты говорили ему, что оно было реальным.

Однако он не стал утруждать себя этим и продолжил свой путь. Наконец, перед ним появились две фигуры, спокойно стоявшие там, как будто они ждали его все это время.

Позади него люди, следившие за его передвижениями, больше не утруждали себя маскировкой. Очень быстро перед ним появились четыре могущественных эксперта в царстве бессмертного императора, кроме того, один из них был бессмертным императором средней ступени. Все они были полностью облачены в доспехи, в одежде бандитов.

«Император варваров, это твой убийственный ход, верно?» - Цинь Вэньтянь холодно сказал. Одним из четырех бессмертных императоров был император варваров.

«Цинь Вэньтянь, если ты отправишься в императорский город и попадешь в плен живым, что мы будем делать, если ты предашь нас? Оставить тебя в живых – это источник неприятностей», - ледяным тоном произнес император варваров. Это были четыре императора, которые слили личность Цинь Вэньтяня как бандита монарху Цзялань. Однако у императора варваров было только одно намерение. Он хотел, чтобы Цинь Вэньтянь умер. Он, естественно, не хотел, чтобы Е Цянью была замешана в этом деле.

Хотя отношение Е Цянью к нему было намного хуже, чем к Цинь Вэньтяню, он был влюблен в нее в течение многих лет. Он хотел только смерти Цинь Вэньтяня.

«Вы, ребята, тоже подчиненные Е Цянью? Император варваров был тем, кто подстрекал вас троих прийти и убить меня?» - Цинь Вэньтянь взглянул на остальных трех императоров.

«В последнее время дворцовая госпожа ведет себя странно. Мы, как подчиненные, можем действовать только в тени, чтобы помочь ей прийти в себя», - холодно ответил бессмертный император: «Хотя нас могут наказать, мы все равно готовы это сделать».

«Если и будет какое-то наказание, я вынесу его один. Что касается дворца Тысячи перьев, то это кровь сердца братьев. Мы не должны позволить чужаку изменить ситуацию», - голос императора варваров был холоден. Затем он продолжил: «Сделайте это».

«Да», - кивнули остальные. Четыре бессмертных императора, включая одного среднего уровня. Такая мощная группа была послана только для того, чтобы убить простого бессмертного короля высшей ступени. Это уже было большим уважением к силе Цинь Вэньтяня. Это, естественно, было устроено варварским императором. Он знал, насколько силен был Цинь Вэньтянь и тот факт, что он мог легко убить бессмертного императора начальной стадии. У него не было другого выбора, кроме как быть более осторожным.

Вспыхнул яркий свет, сияющая световая энергия исходила от Цинь Вэньтяня. Сияние было настолько ослепительным, что императоры не могли открыть глаза. Одновременно четыре императора высвободили силу своих законов, заставляя лучи императорского света спускаться с неба, резонируя со своими созвездиями. Они стояли в четырех направлениях и

непосредственно атаковали Цинь Вэньтяня.

<http://tl.rulate.ru/book/161/1351166>